

«Тургеневские дни» в Буживале

...Столетие со дня смерти И. С. Тургенева было широко отмечено во Франции, где долгие годы жил великий русский писатель. Существующая в Париже «Ассоциация друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран» совместно с Министерством культуры СССР открыла в эти дни в гор. Сель-Сен-Клу выставку «Иван Тургенев и его время», экспозицию которой составили материалы Государственного литературного музея в Москве. Тургеневская вила в Буживале, где 3 сентября 1883 года умер писатель, — основа всего мемориала — была отреставрирована и торжественно открыта в день смерти писателя для посетителей. В течение трех дней — с 1 по 3 сентября — в Буживале, в вилле П. Виардо, работал конгресс «Иван Тургенев и Европа», созданный «Ассоциацией друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран». Ученые-слависты, писатели, музейные работники из 11 стран мира говорили о месте Тургенева в мировой культуре, о его непреходящем значении для всех европейских и американских литератур, о гуманизме художника как весомом факторе в современной борьбе за мир и разрядку. И прежде всего — на европейском континенте. «Литературная Россия» попросила рассказать об этом конгрессе его участника В. А. Чалмаева.

«...В дождь Париж расцветает, как серая роза», — сказал однажды Тургенев о великом городе, где волей обстоятельств ему суждено было провести многие годы жизни.

В эти первые сентябрьские дни, когда советская делегация прибыла в Буживаль, последнее пристанище Ивана Сергеевича Тургенева, осень неспешно вступила в свои права. Тургеневский дом, знаменитая вила «Ясений», к столетию со дня смерти писателя возвращенная к жизни усилиями «Ассоциации друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран», высилась на высоком берегу Сены, осыпанная желтыми листьями могучих платанов и ясеней... Монотонный

гул с шоссе словно молотом бил в громаду отеля «Форест-хилл», заслонившую снизу, с подножия горы, хрупкие строения XIX века, и угасал, истаявал здесь. И тихий шелест листьев, хруст камешков на дорожках, монотонный шум дробящихся капель, нерезкий свет солнца, смывающего контуры предметов, — все создавало на миг особое, тургеневское настроение. Если есть час души — «глубокий час души и ночи, не числящийся на часах» (Цветаева), то Тургенев — великий мастер вызывать его всем. Аллеями парка, ароматом старинных слов...

Нантер, Мальмезон, Буживаль, Сель-Сен-Клу... Эти уютные французские городки к западу от Парижа, по дороге на Руан, не могли не привлечь Тургенева на склоне лет. Темп жизни здесь еще почти тележный в те годы, простор полей и лесов почти российский, крестьяне в национальных костюмах... И в то же время — соседство с виллой Ж. Бизе, мастерской О. Ренуара, близость Парижа, «водомета искры новостей» (Н. В. Гоголь)...

В ноябре 1874 года Тургенев сообщил брату о мгновенной покупке: «Купили мы с Виардо очень красивую виллу с парком в Буживале, — в часовом расстоянии от Парижа — за 180 000 франков. Цена была бы невысокая, но мы, comme de jeunes étourdes (как молодые ветреники. — В. Ч.), купили дом, не осмотрев его предварительно через архитектора... и оказалось необходимых поправок на 15 000 фр.!!»

...Гул Парижа — голоса бурного нашего времени, обаяющего к высочайшей гражданской ответственности, к подлинному мужеству в схватке идей, в борьбе за мир, — как выяснилось сразу же, отнюдь не замер в Буживале. Да и сам Тургенев, создатель «Записок охотника», друг Толстого и Флобера, не был для участников конгресса «Тургенев и Европа» фигурой, которой дано лишь право «красою вечности сиять». В выступлениях советских писателей В. Р. Щербины, Д. М. Урнова, директора музея И. С. Тургенева в Орле Н. М. Кириловской, заведующего музеем-усадьбой в Спасском Б. В.

Богданова, в их спорах с рядом зарубежных ученых, нередко острых, создатель «Отцов и детей», великий пропагандист русской культуры на Западе, представал как наш современник, как художник-гуманист, стоящий на страже истинной культуры. Свидетель многих войн в Европе, видевший, как в Германии, сдвинувшейся «от Канта к Круппу», милитаризм уже нес опасность самой культуре, Тургенев, словно наш современник, в эти дни сражался за дружбу народов, за мир — прежде всего за мир на земле Европы.

...Дом Тургенева, аллеи парка, кажется, и доныне еще хранят следы великой и драматичной жизни художника. Вот гостиная, где дожидались встречи с большим писателем революционер П. А. Лавров, художник В. В. Верещагин, редактор «Вестника Европы» М. М. Стасюлевич, Г. Мопассан, русский посол граф Орлов. Вот спальня, где среди подушек на широкой кровати так бросались в глаза при снежной белизне волос и бороды умиравшего художника

темные круги вокруг неизменно вдумчивых глаз и синевато-темного колорита кожи... Он весь был там, на родине, где началась для него и не кончалась никогда самая великая встреча — встреча с русским языком, гениальным созданием родного народа.

Тургеневские дни в Париже — это и открытие выставки «Иван Тургенев и его время» в помещении мэрии города Сель-Сен-Клу, и многочисленные отклики в газетах. И, наконец, торжественный момент в светлое утро 3 сентября 1983 года, когда, отдавая дань традиционной дружбе между родиной И. С. Тургенева и Францией, на открытие мемориала в Буживале прибыли министр внешних сношений Франции Клод Шейсон и советский посол Ю. М. Воронцов. До тысячи парижан пришло в этот день почтить память великого русского писателя к его «Ясением», поблагодарить на состоявшемся митинге художников, реставраторов, президента «Ассоциации друзей Ивана Тургенева» А. Я. Звигильского, мэров Буживаля и Сель-Сен-Клу за огромную работу по созданию тургеневского музея на французской земле.

...Париж провожал нас и сиянием огней на шумной улице Риволи, где тоже жил Иван Сергеевич, и шелестом платанов в парке Тюильри, где так любил гулять в годы создания «Записок охотника» в 1847—1850 годах молодой Тургенев. Да он и остается — создатель бессмертных творений, овеянных каким-то серебряным светом! — вечно молодым, вечно приглашающим в весну. Дар чудесной поэтической доброты, искусство объединять великие культуры в борьбе за первое условие их развития — мир делают Тургенева сподвижником всех борцов за мир, за прогресс, за взаимопонимание.

Виктор ЧАЛМАЕВ

БУЖИВАЛЬ — МОСКВА

Дом И. С. Тургенева в Буживале.